

После инцидента драка, естественно, прекратилась.

Как хозяин, Гу Тин проявил ответственность: тут же подошёл и мягко произнёс: «Здесь кто-то есть? Прошу прощения, мой слуга по неосторожности повредил вашу дверь...»

Он полагал, что придётся подождать, пока внутри отреагируют, но не успел договорить, как дверь во внутреннюю комнату открылась и на пороге возник мужчина.

Мужчина?

Гу Тин сузил глаза.

Незнакомец был худым, с бледным, болезненным лицом, одет в длинный халат, и вся его осанка напоминала какого-нибудь затворника-книжника.

Гу Тин сложил руки в поклоне: «Мой слуга проявил неуважение, прошу простить за беспокойство.»

Мужчина ответил спокойно: «Пустяки, не стоит беспокоиться.»

Гу Тин достал кошелёк и сделал шаг вперёд: «Вы великодушны, но я не могу просто отмахнуться. Пожалуйста, примите хотя бы средства на починку двери...»

Подойдя ближе, он зорко заметил: мужчина стоит прямо, но правая рука неподвижна, в воздухе витает лёгкий запах крови, а левой он с силой опирается о стену — казалось, даже просто стоять ему тяжело.

Ранен? Поэтому не может уйти и вынужден отсиживаться здесь?

Это не Четвёртая госпожа Гань, но и простым человеком он явно не был!

В голове Гу Тина мгновенно созрел план. Он не решился подходить ближе, положил кошелёк на каменный стол у входа и повернулся, чтобы уйти: «Извините за беспокойство.»

«Погодите, молодой господин, — незнакомец внезапно распахнул дверь шире. — Не войдёте ли?»

В его взгляде мелькнуло что-то скользкое, недоброе.

Но разве поймашь тигра, не войдя в его логово? Гу Тин улыбнулся: «С удовольствием.»

Он не боялся неприятностей.

Умный человек всегда убивает с целью. Те, кто идут в шпионы, — все как на подбор, хитры и расчётливы. Убийство Гу Тина не принесло бы выгоды: ни денег, ни власти, никаких связей. Старые проблемы от этого не решатся — зачем тогда убивать? Тем более, снаружи полно свидетелей — убийце не скрыться.

Гу Тин размышлял о другом: какова цель этого человека? Зачем приглашать его внутрь? Раскусил, что его проверяют? Работа шпиона требует секретности — если раскрыт, надо бросать всё и бежать. Почему же он не бежит? Неужели... знает его? Хочет что-то от него получить?

Гу Тин тщательно обдумывал: будь он на месте незнакомца, что было бы сейчас самым

важным? Вероятно, пространство. Невозмутимое, безопасное, где можно спланировать дальнейшие действия...

За несколько шагов от порога в комнату Гу Тин успел многое обдумать и многое заметить.

То, что противник владеет боевыми искусствами, было несомненно. Даже тяжело раненный, с неподвижной правой рукой, он без труда справился бы с обычным человеком. Нужно быть настороже — никакой осторожности не будет лишней.

В комнате было мало следов пребывания. Стол, кровать, табуреты и шкаф выглядели чистыми — но не от уборки, а от пустоты. Казалось, здесь давно никто не жил... Это место походило на заранее подготовленное убежище.

У стола стояло всего два круглых табурета. Гу Тин выбрал тот, что ближе к двери. Едва он сел, как прозвучал скользкий, неприятный голос: «Господин Гу, известно ли вам, что над вами сгущаются тучи?»

Гу Тин: ...

Старый трюк. Он сам им давно переболел.

Обычно он так зачинал, когда хотел кого-то обработать: предварительно собрав сведения и составив план. Такие слова звучали уверенно, с налётом превосходства, заставляя поверить.

Незнакомец, которого он никогда не видел, знает его имя и бросает «дружеское предупреждение» о «надвигающейся беде» — этого уже достаточно для психологического давления.

«О? — Гу Тин изобразил на лице маску внешнего спокойствия и внутренней тревоги. — Прошу, просветите...»

Давай посмотрим, что ты знаешь.

«Известно ли Хо Яню, что вы сегодня здесь? — Незнакомец сел за стол и усмехнулся, его взгляд полнился давлением. — Известно ли ему... что вы помогаете ему проверять меня?»

Гу Тин прищурился: «Похоже, вы осведомлены не хуже меня.»

Противник взглянул на его слегка сжатый кулак: «Сойдёт.»

Гу Тин: «Это вы подстрекали Сюй Инлань? Если бы я в тот день не проходил мимо ворот резиденции князя — Стража Севера, что бы вы сделали?»

«Она влюблена в мужчину, помешана на нём. Наговорила двусмысленностей перед Хо Янем и госпожой Линь, и, раз её не одёрнули, возомнила себя особенной, решила, что будущее предрешено. Даже без моего подстрекательства она рано или поздно дошла бы до этого. Если гора не идёт к Магомету, Магомет идёт к горе. Стоило только посеять в её голове мысль о вас и князе — Страже Севера, и она сама нашла бы способ.»

Гу Тин сделал вид, что аплодирует: «Вы весьма искусны.»

Незнакомец слегка наклонился вперёд, уголки губ искривились в странной усмешке: «Испугались?»

«Вы и умны, и сильны, но прибегаете к таким подлым методам. Похоже, это вы боитесь. — Гу Тин поднялся, подошёл к окну, огляделся и улыбнулся. — Вы уверены, что это место достаточно безопасно?»

Атмосфера в комнате накалилась мгновенно. Не поворачиваясь, Гу Тин знал: противник наверняка уже нацелил на него оружие. Но он не боялся. В такие моменты враг редко действует опрометчиво.

«Если вы не проговоритесь, никто не узнает.»

Голос незнакомца звучал слегка хрипло. Гу Тин рассмеялся, словно услышав нечто забавное: «Хотите, чтобы я молчал? Тогда предложите что-нибудь взамен.»

Мужчина прищурился: «Вы меня не боитесь.»

Гу Тин вернулся на табурет и скромно улыбнулся: «Судя по всему, убивать вы меня не хотите — иначе я бы уже не сидел здесь. Раз смерть не грозит, чего бояться?»

«Вы видели меня здесь. Вернётесь, расскажете Хо Яню — он придёт, а я сбегу. Тогда он заподозрит вас. Не расскажете — я останусь, но когда он сам всё раскроет, подозрение падёт на вас снова. — Взгляд незнакомца стал острее, в глазах вспыхнул зловещий блеск. — Вы не боитесь меня... но неужели не боитесь своего господина?»

Гу Тин шлёпнул себя по лбу: «Так вы хотите мне навредить? Какой промах, не стоило сюда заходить.»

Мужчина: «Я полезен Хо Яню, но бесполезен вам. Давайте заключим сделку.»

Гу Тин наклонился вперёд: «С интересом выслушаю.»

Мужчина: «Уйдёте и сделаете вид, будто ничего не знаете, ничего не произошло. Не продадите меня — и я вас не подставлю.»

Гу Тин: «Вы, должно быть, не торговец.»

Мужчина нахмурился: «Почему?»

Гу Тин рассмеялся: «У меня есть знакомый купец, по фамилии Дун. Говорит, разбогател и стал лидером в своём деле потому, что никогда никого не обманывал. Когда хочет что-то продать, обязательно убедится, что покупатель получит выгоду. Даже если сам заработает меньше — не беда. Говорит, в хорошей сделке выигрывают обе стороны.»

Мужчина молчал.

Гу Тин продолжил: «По вашей сделке я просто не продаю вас и играю по вашим правилам. А что я получу? Может, лучше продать вас князю? Он станет меня больше ценить.»

Мужчина фыркнул: «Повторишь ложь десять раз — и сам поверишь. Неужели вы и вправду считаете себя сокровищем сердца князя — Стража Севера?»

В голове Гу Тина всё прояснилось. В ту ночь, когда в Тереме Красного Шёлка случился переполох, этот человек, должно быть, был там!

Был там — поэтому Хо Янь преследовал его, и он в панике сбежал сюда. Был там — поэтому

мог видеть, как Гу Тин общался с Хо Янем; тогда, возможно, не узнал князя, но во время погони всё понял. Был там — поэтому говорит так уверенно. Не видел их вместе, можно было бы лишь строить догадки, а не утверждать наверняка.

Мысли пронеслись мгновенно. Гу Тин рассмеялся ещё ярче: «Какая разница? Продам вас — может, так и стану. — Он подмигнул собеседнику, слегка растягивая слова. — Я очень к этому стремлюсь. Князь величествен... и я им восхищаюсь.»

Собеседник мгновенно напрягся.

Эта реакция... совсем не казалась притворной.

Неужели он ошибся? Или этот Гу Тин слишком хорошо скрывается, слишком умен?

****Хруст...****

За окном послышался звук раздавленной сухой ветки.

Острый клинок тут же лег на шею Гу Тина: «Твой человек?»

Гу Тин не знал, но, мгновенно сообразив, продолжил блефовать: «Люди глупы — верят лишь тому, что видят. Но разве глазам можно доверять? Вы в Тереме Красного Шёлка умеете играть, Четвёртая госпожа Гань — притворяться. А другие разве не могут? Вы уверены, что знаете всё о моих отношениях с князем?»

Взгляд собеседника стал глубже.

Гу Тин осторожно отвёл лезвие от горла: «Теперь можем поговорить по-человечески?»

Клинок был убран, и настроение собеседника явно смягчилось.

Гу Тин поправил одежду и улыбнулся: «Как вы сами сказали, у меня и Хо Яня разные интересы. Чувства — дело десятое. Не предложите ничего стоящего — помощи не ждите.»

<http://bllate.org/book/16279/1466025>